

Парадоксы страны Бенгалии

Воспоминания белорусского посла

В 1988 году белорусский дипломат Виталий Смирнов был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Бангладеш. Он уехал на другой конец света представлять «единый, могучий Советский Союз», а спустя три года вернулся в страну, которой оставалось жить всего несколько месяцев. И все, что происходило на Родине, так или иначе отражалось на людях, представлявших ее в далекой южноазиатской стране.

Тропический климат, ежегодные катастрофические наводнения, бедное население – вот что представляла собой Бангладеш в то время. При этом прозападные власти страны не стремились развивать связи с Советским Союзом, да и в Москве не все понимали, какую выгоду может принести это сотрудничество. Оказавшись, таким образом, между двух огней, Посольство СССР, тем не менее, делало все возможное, чтобы советско-бангладешские отношения развивались. Воспоминания Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Бангладеш Виталия СМИРНОВА о том непродолжительном периоде публикуются впервые.

Не могу сказать, что очень обрадовался, когда мне предложили должность Посла СССР в Бангладеш. Думалось, что эта страна слишком похожа на Пакистан, в котором я только недавно отработал пять лет, а хотелось испытать что-нибудь новое, более интересное. Но знакомство со страной и ее народом в корне изменило мое мнение. За годы внешнеполитической службы мне удалось побывать более чем в пятидесяти государствах на всех континентах, но, думаю, нигде, ни у одного народа я не встречал более дружеского отношения к СССР и нашим людям. Никакие политические перемены, смены режимов, экономическая зависимость от стран-доноров, антисоветская пропаганда не смогли вытравить из памяти людей правду о том, кто стоял у истоков независимости Бангладеш.

Бангладеш – страна интересная с любой точки зрения: исторической, экономической, культурной. Но, прежде всего, бросается в глаза огромное количество народа. Везде – многие тысячи людей. Даже вдали от населенных пунктов! Невозможно остановиться, например, с машиной где-нибудь на окраине лесочка попить чаю –

твой автомобиль сразу же окружает десяток зевак. И это неудивительно: на территории, примерно равной по размеру Беларуси, проживает в 12 раз больше населения – 120 миллионов человек. Только в столице, городе Дакке – около 6 миллионов.

Причем большинство людей живут в бедности. По классификации ООН, Бангладеш входит в число наименее развитых стран мира. Тяжелое экономическое положение усугубляют частые, почти ежегодные стихийные бедствия – наводнения и ураганы. Погибают иногда до 300 тысяч человек, разрушаются тысячи домов, уничтожаются посевы. Знакомый советский инженер, который занимался ремонтом вертолетов в городе Читтагонг, рассказывал, что от разгула стихии однажды наши специалисты спасались в здании на третьем этаже. И туда... заплыли корова и змея. В такой компании они и провели всю ночь.

Экономика страны в значительной степени держится на иностранной помощи – от Японии, США, Канады, Австралии, ФРГ, а также богатых мусульманских стран, прежде всего Саудовской Аравии. Средства доноров покрывают более 80 % капиталовложений на годовые программы развития.

В Бангладеш живут трудолюбивые и по-своему интересные люди. Несмотря на крайнюю бедность, народ этой страны очень талантлив. Иногда кажется, что каждая женщина здесь – художник, а каждый мужчина – поэт или музыкант.

Как-то мне довелось побывать в отдаленном уголке этой страны. Во всяком случае, сопровождавшие меня говорили, что в этом месте раньше никогда не появлялся ни один дипломат. В беседе с одним из жителей я поинтересовался:

- Что Вы делаете в свободное время?
- Ничего.
- Ну как ничего? У Вас иногда бывает свободное время?
- Иногда бывает.
- И что Вы тогда делаете?
- Ничего.
- Но чем-нибудь Вы занимаетесь? – продолжаю настаивать.

- Просто сочиняю стихи.
- А Ваша жена что делает в свободное время?
- Ничего, – тот же ответ.
- И все же, что-нибудь она же делает?
- А она поет.
- Что она поет?
- Мои стихи.
- А музыка?
- Музыка тоже есть. Она играет на самодельном струнном инструменте.
- А кто музыку сочиняет?
- Я сам.

Вот так бенгальцы «ничего не делают». Талантливый народ! А если бы этому народу еще и образование дать – ведь в Бангладеш почти 80 % населения неграмотны.

ДЛЯ СВЯТЫХ – ПРОЕЗД БЕСПЛАТНЫЙ

Вообще многое в Бангладеш у меня в жизни случилось впервые. Так, я оказался первым советским послом, который официально посетил мусульманскую мечеть. Это была мечеть «Кокраил», что в центре Дакки. После вечерних молений, во время обеда, продолжавшегося около трех часов, состоялась беседа о положении мусульман в СССР. Один из улемов (мусульманских богословов-законоведов) спросил: «А можно улему поехать в Советский Союз?» Почти не задумываясь, я ответил: «Если придете в посольство, мы дадим вам визу в тот же день». А через полгода четыре улема этой мечети пришли в посольство и напомнили о моем, к этому времени уже забытом, обещании. Они хотели посетить нашу страну в апреле, во время мусульманского поста Рамазан. Мне очень не хотелось, чтобы они ехали в СССР именно в апреле: я не был уверен, что советские мусульмане строго соблюдают пост. Пытался убедить, что ехать лучше в июне-июле, но в ответ настойчиво прозвучало: «Мы поедем только в апреле, чтобы посмотреть, как ваши мусульмане соблюдают Рамазан».

Пришлось выдать визы. Улемы побывали в Москве, потом поехали в Узбекистан, посетили Ташкент, Бухару, Самарканд, постились вместе с нашими мусульманами. Возвратившись в Бангладеш, они попросились на встречу с послом и рассказали о своих приключениях. Больше всего их по-

разило то, что советские мусульмане соблюдают пост лучше, чем бенгальцы. Но еще больше они удивились отношению к себе.

– Нас везде, – рассказывали улемы, – принимали почему-то как святых. Однажды мы стояли в очереди на такси. Машин долго не было. Потом остановилась «Волга», и молодой человек предложил нас подвезти. Когда мы приехали и хотели заплатить водителю, он отказался взять деньги, заявив, что не берет деньги у святых. Почему он решил, что мы святые, нам неизвестно. Может быть,

из-за нашего внешнего вида (белые брюки, длинная рубашка, тапочки и длинные бороды)? Даже когда мы в Москве проходили таможенно, наши чемоданы не проверяли. Видимо, они думали, что мы действительно святые.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ... ПОСОЛЬСТВО?

Сотрудников советских учреждений в Бангладеш было более 500 человек, а вместе с членами семей – вообще больше тысячи. Не так просто было добиться, чтобы отношения между ними сложились доброжелательные, дружелюбные и взаимно уважительные. Тем более что некоторые дипломаты считают себя людьми особой категории, относятся к коллегам с некоторым высокомерием, зазнайством и даже грубостью.

Иногда головную боль причиняли супруги сотрудников. Если на родине многие из них работали, то здесь мучились от безделья. Так и возникали лишние разговоры, конфликты. Нужно было сделать все, чтобы и жены как можно больше были заняты делом. Например, ставку административно-технического персонала мы делили на четыре части – и женщины довольны, и работы необходимые выполняются, и некогда посторонними делами заниматься.

Были у посольства и проблемы, связанные с низким уровнем зарплаты работников. После того как в последний раз установили оклады, стоимость жизни в Бангладеш выросла на 240 %, а зарплата оставалась прежней. Сотрудники стали хуже питаться, чаще болеть, выросли расходы

Виталий
Степанович
Смирнов

Виталий Степанович Смирнов (1930 – 2007) – советский, белорусский дипломат, с 1971 года – Чрезвычайный и Полномочный Посол. Был Постоянным представителем БССР при ООН, Послом СССР в Пакистане и Бангладеш.

на лечение. Техперсонал начал отказываться от продления сроков командировки, а некоторые работники посольства просили откомандировать их досрочно. Западные спецслужбы, зная о нашем сложном материальном положении, предпринимали даже попытки завербовать советских сотрудников. К счастью, безуспешно.

Могу сказать со всей ответственностью: работники Посольства СССР были грамотными, высокопрофессиональными людьми. Мы честно выполняли возложенные на нас обязанности. Но, к сожалению, не всегда все удавалось как по вине бангладешской, так и советской стороны.

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

Правительство Бангладеш в значительной степени зависело от государственных доноров, что накладывало негативный отпечаток на его отношение к Советскому Союзу. Отсюда и те трудности, которые нам постоянно приходилось преодолевать. Мы старались занять наступательную позицию, вносили конкретные предложения по расширению сотрудничества. Я посещал президента Эршада, доказывал выгоду наших инициатив для его страны. Встречался с министрами, другими руководителями государства, выступал в прессе. Все утвердительно кивали головами, но дело не двигалось.

Так, ежегодно более 60 граждан Бангладеш получали высшее образование в СССР. Но каждый раз приходилось буквально выбивать у бангладешской стороны список кандидатур, хотя желающих поехать на учебу в Советский Союз были тысячи. У тех, кто отучился, по возвращении на родину тоже возникали проблемы – советские аттестаты и дипломы здесь почему-то не признавали, хотя у двух стран было соглашение на этот счет. Пришлось даже встречаться с министром образования, но окончательно разрешить вопрос так и не удалось.

Особую несговорчивость бангладешская сторона проявила, когда мы решили заменить в посольстве старую, отработавшую свой ресурс радиостанцию. 18 января 1988 года официальным письмом посольство попросило МИД Бангладеш разрешить импортировать радиостанцию. После этого была долгая переписка, и только в мае 1989 года, спустя 17 месяцев, радиостанция была

В.С. Смирнов
в Центре по подготовке партийных кадров Народной партии Бангладеш.
Ноябрь 1989 года

ввезена в Бангладеш специальным самолетом в качестве дипломатической почты.

Но это было отношение к нам исключительно со стороны бангладешского руководства. Миллионы же граждан этой страны симпатизировали Советскому Союзу. Ну как иначе оценить такой факт? В Армении случилось сильнейшее землетрясение, гибель людей, огромные разрушения. Несколько бенгальцев появляются у ворот посольства, просят о встрече. Оказывается, они собрали деньги в помощь пострадавшим в Армении. Сумма мизерная, но дело не в этом.

Или, например, присылает письмо восьмилетний мальчик и просит посла быть его личным другом. А вот еще случай – лечу из Дакки в Читтагонг, читаю свежую газету. Подходит мужчина с десятилетним сыном, говорит, что его мальчик хочет лично познакомиться с Послом СССР. У него особый интерес и хобби: собирает материалы о советском футболе. Оказалось, он знал все наши команды, где и когда они проводили игры и какие были результаты. Он без запинки называл фамилии всех основных игроков нашей страны. Я такими знаниями не мог похвастаться! Позже мне удалось собрать большую коллекцию марок «Футбол в СССР» и послать в качестве подарка этому мальчику.

СЕМЕЙНАЯ ДРАМА ШЕЛЛИ

Мне сообщили, что пришел мужчина по имени Шелли, просит встретиться с послом и не рассказывает, по какому вопросу. Вообще у меня всегда был принцип: никогда не отказывать в личной встрече, если человек об этом просит. Такой подход, видимо, унаследовал от руководства БССР, работников в областях и районах, у которых двери в кабинеты для посетителей были всегда открыты. Приходится только удивляться, что теперь к любому чиновнику в очередь на прием записываться надо задолго. Да и то чаще всего не примет – попросит через секретаря изложить письменно свой вопрос, а затем ответит отпиской, подготовленной другим чиновником.

И вот заходит в переговорную комнату посольства молодой человек, крайне расстроенный и смущенный. Дрожащим голосом просит посла дать совет, что делать – у него семейная трагедия. Выясняется, что Шелли окончил институт в СССР, полюбил там девушку, женился и у них родился мальчик. Когда уезжал на каникулы в Бангладеш, жена встречалась с его же соотечественником, забеременела, сделала аборт и во всем этом потом чистосердечно призналась мужу. Сейчас они живут у его родителей, которые тоже все знают. Семья мусульманская. По законам шариата изменницу должны были бы забросать камнями. Но он ее продолжает любить и в то же время не может смириться с изменой, не хочет расстаться с сыном и, вообще, не знает, что делать.

Слезы наворачиваются у Шелли на глаза, и он замолкает.

Какой можно дать совет? Проще всего сказать, что такие вопросы они должны решать сами. Но так хочется, чтобы у парня осталась надежда на лучшее! Говорю ему: жизнь – штука сложная, бывает всякое, но главное – это ее любовь и искреннее признание. Если это на самом деле так, то надо все пережить, не торопиться, а время – лучший лекарь. Посоветовал им на время уехать куда-нибудь из Дакки.

Второй раз он пришел в посольство вместе со своей Таней. У них, кажется, все налаживалось. Он работал в фармацевтической компании по специальности, полученной в Москве. Но после знакомства с Таней осадок у меня остался неприятный – особа оказалась из тех, для кого главное выйти замуж хоть за черта, но чтобы он был иностранцем. Жалко было парня с его душевной чистотой...

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

В 1971 году закончилась освободительная война бангладешского народа. Страна оказалась разрушена, разграблена, более трех миллионов жителей погибли. Последние бои у берегов Читтагонга оставили затонувшие корабли и большое количество мин, которые закрыли вход в единственный порт.

Правительству надо было восстановить разрушенное войной хозяйство, накормить голодающих. Но укреплять экономические

связи с другими странами было практически невозможно, пока Бангладеш отрезана от мира заминированным заливом.

Правительство решило обратиться за помощью к Советскому Союзу. И вскоре в Читтагонге встречали группу кораблей со специалистами по разминированию. На берегу собрались тысячи жителей, которые радостно, с красными флагами, транспарантами приветствовали советских моряков.

Они немедленно принялись за работу. Один за другим поднимали и отводили в безопасное место затонувшие корабли, очищали от мин подходы к порту.

А по вечерам на улицах Читтагонга, в городском клубе проходили теплые дружеские встречи наших специалистов с населением. На одной из них наш моряк

В советском посольстве в Дакке вместе с бенгальскими друзьями

Николай Редькин встретил симпатичную бенгальскую девушку Суфию Манжу – и они сразу полюбили друг друга.

В то время матросам не разрешалось самостоятельно выходить на берег и встречаться с иностранцами. Несмотря на это, чувства взяли верх: Николай тайно покинул корабль, чтобы увидеть Суфию. Однажды, гуляя по городу, влюбленные встретили бродячего фотографа, который предложил им сфотографироваться...

Как-то раз, возвращаясь на корабль, Николай напоролся на советский патруль. Матроса задержали и посадили в тюремную камеру на корабле. А ведь через три дня была назначена встреча с Суфией! Друзья знали о его любви и решили помочь Николаю покинуть корабль, а в камеру вместо него отправили другого матроса. Встреча с девушкой состоялась. Они долго ходили

по улицам Читтагонга, а в это время мать матроса в украинской деревушке при свете электрической лампочки рассматривала полученное письмо и фотокарточку: ее сын с бенгалкой. Николай просил согласия жениться на Суфии. Мать долго колебалась, и, тем не менее, в далекую восточную страну ушло письмо на имя капитана корабля: женщина давала согласие принять Суфию как свою дочь.

Вскоре Николая выпустили из карцера, и он приступил к исполнению своих обязанностей. А потом водолазы обнаружили целую цепь мин вдоль побережья. Обезвреживали одну за другой, в течение нескольких дней. Пока не натолкнулись на мину неизвестного производства с секретной установкой. Нужен был доброволец, который бы попытался ее обезвредить. Первым вызвался матрос Николай Редькин...

Мина взорвалась, и советский матрос погиб. Его могилу жители Читтагонга завалили венками и цветами. Обелиск советского моряка Редькина одиноко смотрит с бенгальского берега в морскую даль – туда, где остались его Родина и мать. Местные жители говорят, что часто у этой могилы можно видеть фигуру бенгальской девушки, сари которой развеивается на ветру. Она печально смотрит в ту же даль морскую, связывающую страны и народы.

А в гавань тем временем свободно входят корабли под флагами разных стран. И местные жители вспоминают моряков из СССР, которые очистили порт и открыли этой стране окно в мир.

Каждый раз, приезжая в Читтагонг, и я посещал могилу советского воина Николая Редькина.

ЛИШНИЕ ДЕНЬГИ?

Отношения с Бангладеш нужно было строить на принципах равенства и взаимного уважения. Но, к сожалению, в Москве недооценивали влияние этой страны в регионе. Бедное государство не пред-

Сотрудники российского МИД и мэрии Читтагонга возлагают цветы к могиле советского матроса Николая Редькина. Декабрь 2005 года

ставлялось привлекательным для многих министерств и ведомств СССР, работники которых зачастую руководствовались временными, сиюминутными интересами. Конечно, кому захочется ехать в командировку в одну из самых бедных стран мира?! Многие советские руководители не учитывали, что, во-первых, в Бангладеш проживало почти 120 миллионов человек, а во-вторых, сюда стремились все западные страны, прежде всего США, а также мусульманские государства и Китай.

Простой пример. Преподавание проблем международных отношений в Даккском университете велось на основе только западных источников. Преподаватели напрямую получали материалы, журналы, газеты от американского информационного центра или посольства США. От нас же такие материалы не поступали. Людей этих мы не знали. Нашим дипломатам советовали не появляться в университете, поскольку обстановка там «бурлящая». Но я пошел. И получил большое удовлетворение от того, какое впечатление произвела советская информация на преподавателей и студентов.

Нам было понятно, что изменить внешнеполитический курс правительства Бангладеш невозможно, тем не менее, воздействовать на него необходимо. Наши отношения с этой страной были бы значительно более результативными, если бы не формализм, бюрократизм или просто леность конкретных министров и руководителей ведомств в Москве.

Тепловая электростанция «Горазал» была нашей, если так можно сказать, козырной картой. Советская сторона завершила строительство четырех блоков и в эти годы приступила к сооружению пятого.

ТЭС работала нормально. Однажды, когда после очередной бури остальные электростанции отключились, «наша» давала ток на всю страну. Но даже на этом объекте дела обстояли не лучшим образом. Например, из Москвы прислали группу рабочих, специальности которых в то время на станции использовать не было возможности.

Или еще пример. Советский Союз участвовал в возведении электротехнического завода в городе Читтагонг. Строительство велось более 10 лет, но так и не было завершено. Значительная часть поставленного из Советского Союза оборудования не

была задействована и представляла собой кладбище ржавеющей дорогостоящей техники. Когда я там побывал, меня поразило очковтирательство наших министерств и ведомств. Еще в 1978 они доложили... о вводе завода в эксплуатацию! Но спустя даже 10 лет после этого предприятие не работало в полном объеме. Еще одна «очковтирательская» информация появилась в 1981 году: «Оборудование для всех цехов завода, за исключением цеха конденсаторов, было поставлено комплектно с автоматикой и системой управления». К сожалению, ни бангладешским специалистам, ни группам советских техников, которые специально приезжали в Читтагонг, не удалось установить значительную часть этого «комплектного» и «автоматического» оборудования. Когда подобное случалось в СССР, виновники несли наказание. Здесь же речь шла об экономических связях с другой страной, но никто конкретно наказан не был.

Я считал это крупным просчетом в работе советских министерств и ведомств. Направил по этому поводу тревожную информацию в Москву. Но реакция на сигнал посольства оказалась еще более безответственной: она изобиловала оправданиями, обвинениями в адрес бангладешской стороны и даже в адрес... советского посольства за резкую форму изложения телеграммы. Можно только представить, в каких условиях приходилось развивать экономическое сотрудничество с зарубежными странами!

Еще примеры. Мы продали в Бангладеш 300 моторов, которые несколько лет стояли без дела, потому что советские организации не поставили запчасти, несмотря на неоднократные просьбы бангладешской стороны. Или ткацкие станки по изготовлению мешков прибыли из Советского Союза без приспособлений для заворачивания концов тканей. Больше полугода советская сторона не отвечала на просьбу бангладешской компании изготовить и прислать такие приспособления. Наконец этой компании удалось заключить соглашение с японской фирмой, которая в короткие сроки изготовила, поставила и установила на советские станки необходимые приспособления.

Не получилось выполнить поручение центра обеспечить продажу советских джипов «Нива» в Бангладеш. Компания «Автомоторс» взялась за эту работу. Из Советского

Союза ей продали несколько десятков машин, чтобы начать осваивать рынок. Автомобили прибыли с неисправными панелями, стартерами, аккумуляторами и другими погрешностями. Графики поставок нарушались. Кроме того, не поставили и необходимое количество запчастей. Дошло до того, что фирма начала закупать запчасти для советских машин через Англию! Получалось, что советская сторона продала машины – и с плеч долой. Никакой заботы о завоевании бангладешского рынка, а ведь здесь можно было продавать тысячи автомобилей!

Что сделали японцы? Они прислали в Бангладеш 100 джипов «Тойота», раздали их по городам страны надежным людям бесплатно, обеспечили их обслуживание. И ходят эти машины по стране, хорошо ходят. Растут на них заказы. В течение года-двух

Встреча
советского посла
на джутовой
фабрике.
Февраль 1989 года

японцы завоевали бангладешский рынок автомобилей. А наши «Нивы» не пошли. Кто виноват?..

Мне, как послу, с большим трудом удавалось привлечь внимание советских министерств и ведомств к Бангладеш. Даже тогда, когда наши предложения давали явные преимущества Советскому Союзу. Во многих случаях на эти предложения мы получали отрицательный ответ, а еще чаще – просто не было никакого ответа.

Например, мы получили из Москвы отказ на предложение продать в Бангладеш советские суда на слом по 105 долларов за тонну. Эти же суда поступили в Бангладеш через английскую фирму, которая уплатила советской стороне по 97 долларов за тонну. Конечно, советским организаторам такой сделки выгоднее поехать в Лондон, чем в

Дакку, где нет шикарных магазинов, да и климат тяжелый, а экономические интересы страны их не очень-то волнуют.

Таких фактов, когда подобные сделки осуществлялись через Сингапур, ФРГ, Болгарию и другие, более привлекательные для советских бюрократов страны, множество.

А вот почти анекдотичный случай. Однажды я участвовал в соревнованиях по стендовой стрельбе в городе Дакка. Участники заинтересовались советскими патронами, которыми я стрелял, – они же закупили боеприпасы в Западной Германии. После соревнований Ассоциация стендовой стрельбы Бангладеш официально обратилась в Посольство СССР с просьбой оказать содействие в закупке опытной партии охотничьих патронов. Для СССР это была от-

В.С. Смирнов с министром культуры Бангладеш после подписания протокола о культурных и научных обменах между СССР и Бангладеш. Май 1990 года

личная возможность заработать свободно конвертируемую валюту. Соответствующее предложение ушло в Министерство внешнеэкономических связей. Через полгода получили ответ, в котором коротко было сказано, что советская сторона не заинтересована в этой сделке.

Когда был в отпуске, решил сам заняться этим делом. Разыскал завод под Москвой, где делают эти патроны, номера телефонов директора и других руководителей предприятия, хотя сделать это было архитрудно – завод по производству патронов оказался номерным. Руководство предприятия с интересом отнеслось к возможности заработать валюту. Представитель завода приехал ко мне в санаторий и привез несколько пачек охотничьих патронов, которые я в нарушение правил провоза такого груза самолетом доставил в Дакку и передал Ассоциации

стендовиков. Советские патроны успешно прошли испытания. Ассоциация стендовой стрельбы Бангладеш направляет через советское посольство официальный заказ на первую партию патронов. На этот раз ответ из Москвы приходит положительный. В письме сообщается, что указанный заказ можно осуществить и получить патроны. А дальше дается точный адрес фирмы... в ФРГ! Так уплыла из наших рук еще одна возможность заработать валюту. Не помогло и личное участие посла в этом деле.

Даже наш родной МИД СССР проявлял невнимательность к сигналам посольства. Мы неоднократно просили более добросовестно упаковывать продукты для отправки в такую далекую страну, как Бангладеш. Но ситуация не менялась. Сначала приходила партия товаров, а через месяц – документы на нее. В результате продукты портились. Бутылки упаковывали в мягкие картонные коробки. По этому поводу я писал в центр: «Имеется подозрение, что это делается умышленно, чтобы в пути бутылки разбились, и таким образом кто-то пытается скрыть недовложение. Проверкой продуктов на месте установлено, что в связи с этим не хватало 2 бутылок шампанского и 2 банок икры кетовой, а 14 бутылок шампанского разбиты. В связи с изложенным, просим взыскать потери с тех, кто готовил и отправлял в адрес посольства продукты».

Указывал я и на такие факты:

«Факт первый. 30 ноября 1987 года нами получена авианакладная на отправку груза в адрес посольства, но фактуру на груз мы не получили. Об этом мы уже Вам сообщали, но ответа не получили.

Факт второй. По фактуре от 2 февраля 1987 года в наш адрес направлены 3 комплекта мебели «Соната» на сумму 1962 руб. 81 коп. Нами этот груз не получен. Куда делся груз?

Посольство просит разобраться с указанными фактами, сообщить нам о принятых мерах, а также учесть наши пожелания при отправке грузов в Бангладеш».

Подобные безобразия можно перечислять бесконечно. Они говорят о том, что перестройка в Советском Союзе в те годы осуществлялась только на словах. Трудно было изжить бюрократизм некоторых работников, которые отвечали за экономические связи с зарубежными странами.

В этом, конечно, была и вина посольства, и моя, как руководителя. Достаточно сказать, что у нас не было дипломата, который бы глубоко разбирался в советско-бангладешских экономических и торговых отношениях. Это дело было отдано на откуп бывшему аппарату экономсоветника и торгпредству, которые, в свою очередь, не хотели портить отношения с ответственными лицами в нашей стране, принципиально не заостряли проблемы перед советскими ведомствами и учреждениями. Поэтому наша торговля с Бангладеш не превышала 80–90 млн. долларов. Пришлось на одном из собраний подвергнуть резкой критике торгпредство СССР в Бангладеш за такое положение. Чтобы не брать на себя лишние заботы, торгпред направил в Москву телеграмму, в которой говорилось о том, что создание совместных предприятий в Бангладеш вообще нецелесообразно. Такой огульный подход мог вызвать только недоумение. А в это время немцы и японцы создавали совместные предприятия и получали от этого прибыль и выгоду.

Многие советские дипломаты нередко руководствовались принципом, близким к словам песни: «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу»...

ПРОЩАЙ, БАНГЛАДЕШ!

Вероятно, любой посол покидает страну пребывания с грустью. У меня эта грусть особенно усиливалась, потому что я уходил с дипломатической работы в отставку, на пенсию. А еще за эти годы я полюбил бенгальцев, для которых хотел сделать значительно больше, чем получилось. Покидать народ, который считает тебя другом, в нищете, без какой-нибудь перспективы не только печально, но и больно.

Если говорить об общих итогах работы в Бангладеш, то в активе главное – за это время удалось полностью сохранить взаимовыгодные политические, экономические, культурные и иные отношения, а по некоторым направлениям даже продвинулись гораздо дальше. Так, впервые за многие годы нам удалось организовать визит в СССР министра иностранных дел Бангладеш.

Оценивая сделанное, прежде всего надо иметь в виду мой сравнительно короткий

трехгодичный срок пребывания в Бангладеш в должности посла. Тем не менее мы смогли значительно расширить и углубить советское влияние на руководство Бангладеш. Кроме того, получилось открыть бангладешскую сторону для экономического сотрудничества с Советским Союзом.

Заканчивалась не только моя трехлетняя командировка в Бангладеш, но и вся дипломатическая работа. В целом, я был дисциплинированным послом, старался выполнять все рекомендации и указания МИД, отстаивал интересы своего государства и советского народа. Главным для меня всегда была работа. Этому подчинялось все.

Были, конечно, и моменты, когда приходилось поступать в соответствии со своей совестью и личными умозаключениями, которые не всегда совпадали с официальной линией, указаниями из Москвы.

Во-первых, я отрицательно воспринял горбачевско-шеварднадзевское решение ликвидировать «Берлинскую стену», вывести советские войска из Германии и восстановить единое государство. Я послал письмо министру иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе со своими возражениями. И даже теперь считаю, что советским руководством здесь была допущена ошибка и проявлена недальновидность, за которые придется расплачиваться будущим поколениям.

Во-вторых, после подавления действий «гекачепистов» и прихода к власти Бориса Ельцина посольства СССР во всех странах получили указания собрать материалы и осудить действия ГКЧП. Работники посольства такую телеграмму в Москву подготовили и дали мне. Не знаю, какая сила овладела мною, но эта телеграмма пролежала в моем столе до отъезда из Бангладеш. В последний день я ее уничтожил.

Тогда объяснить свое поведение я не мог – действовал интуитивно. Теперь бы я свои действия оправдал.

...Всегда в прошлом с радостью прибывал из командировок на Родину. Там меня ждали родные и близкие, интересная работа, уверенность в завтрашнем дне. На этот раз многое было иначе. Полная неопределенность для меня и моей большой к этому времени семьи. Да и Родина какая-то не та...

**Публикацию подготовил
Дмитрий СМЕРНОВ,
внук В.С. Смирнова** ▀

Столица
Бангладеш
Дакка сегодня

